

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Теология и этика просвещенных
римских язычников первого
христианского века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 9. С. 501-518.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Теологія и этика просвѣщенныхъ римскихъ язычниковъ перваго христіанскаго вѣка.

НЕРѢДКО можно и слышать и встрѣчать въ печати выраженіе мнѣнія, что римскій языческій міръ около времени появленія христіанства находился въ полномъ религіозно-нравственномъ разложеніи и не представлялъ рѣшительно ничего, хотя сколько-нибудь возвышавшагося надъ тѣми сужденіями о Богѣ и людяхъ, которыя принадлежали массѣ римскаго населенія. Этотъ крайній взглядъ, возникшій подъ вліяніемъ невѣрно понятыхъ и истолкованныхъ сообщеній древнихъ писателей о состояніи людей около времени пришествія Сына Божія на землю ¹⁾, не имѣетъ для себя твердаго основанія ни по отношенію къ времени, непосредственно предшествовавшему явленію Спасителя на землѣ, ни по отношенію къ времени, послѣдовавшему за этимъ событіемъ. Представивъ раньше въ «Христіанскомъ Чтеніи» нѣкоторыя фактическія указанія, поясняющія и подтверждающія первую половину этого положенія, авторъ настоящей статьи на сей разъ предполагаетъ вкраткѣ привести нѣкоторыя доказательства второй половины тезиса въ видѣ извлеченій изъ сочиненій наиболѣе видныхъ римскихъ языческихъ писателей, имѣвшихъ поводъ касаться вопросовъ теологіи и морали. Приводимыя выдержки покажутъ, что въ массѣ совершенно ложныхъ представленій и сужденій римлянъ той поры дѣйствительно были и проблески здравыхъ мыслей ²⁾.

¹⁾ Разсмотрѣніе этихъ сообщеній съ указанной стороны будетъ сдѣлано при другомъ случаѣ.

²⁾ Ради цѣльности представленія о трактуемыхъ взглядахъ древнихъ римлянъ, прямо относящихся къ теологіи и этикѣ мысли ихъ будутъ

Писавшій во времена Тиберія авторъ дидактическаго стихотворенія по астрологіи, имѣвшаго въ рукописяхъ заглавіе *Astronomica*, выясняя основоположенія своихъ астрологическихъ представленій, раскрывалъ слѣдующее воззрѣніе на сущее ¹⁾. Есть два міра—небесный и земной, и первый имѣть свое отраженіе въ послѣднемъ. Такое отношеніе между обоими мірами зависитъ отъ проникающаго все существующее небеснаго начала. Это начало есть всюду присущій и все оживляющій божественный духъ ²⁾. Его жилище — звѣзды, съ которыхъ онъ и править землею; но этотъ духъ существомъ своимъ находится и въ мірѣ подзвѣздномъ. Человѣкъ есть часть этого неба или этого божественнаго начала, которое нисходитъ въ человѣчскій духъ, чтобы обитать въ немъ ³⁾; человѣкъ есть въ миньютюрѣ образъ Божій ⁴⁾; онъ — часть и сынъ своего небеснаго Творца и потому призванъ къ познанію Бога и стремится къ звѣздамъ и небу, откуда и пришелъ ⁵⁾. Въ этомъ — великое преимущество человѣка предъ прочими существами: лишь одинъ онъ изъ всѣхъ животныхъ стоитъ съ поднятой вверхъ головой и только онъ одинъ имѣть разумъ и языкъ ⁶⁾. И Богъ не сокрывается отъ испытующаго ума, но открывается ему въ вѣчномъ міровомъ движеніи, въ законахъ міра, въ звѣздахъ, въ зависимости отъ которыхъ онъ ставитъ судьбы людей ⁷⁾. Это познаніе находится въ связи съ свой-

приводиться иногда въ контекстѣ съ другими мыслями, которыя лишь соприкасаются съ первыми, но не прямо относятся къ указанной темѣ.

¹⁾ Въ нижеслѣдующемъ изложеніи соединены вмѣстѣ указанія, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ названнаго стихотворенія. Текстомъ *Astronomica* пользовался авторъ статьи главнымъ образомъ по изданію Скалигера (1579), въ которомъ счетъ стиховъ ведется отлично отъ принятаго въ новѣйшее время, именно по каждой страницѣ отдѣльно. Такъ же точно пришлось цитовать нужныя мѣста и автору предлагаемой статьи.

²⁾ *M. Manii Astronom., rec. Scaliger, 1579, pag. 9, vers. 2 ss., pag. 16 съ коммент., p. 32, v. 14 ss.*

³⁾ *Ibid. pag. 110, v. 28: An dubium est habitare Deum sub pectore nostro? Pag. 33, v. 27 ss: Quis dubitet post haec hominem coniungere caelo, eximiam natura dedit linguamque capaxque ingenium volucremque animum? quem denique in unum descendit Deus atque habitat ipsumque requirit?*

⁴⁾ *Ibid. pag. 111, v. 4: Exemplumque Dei quisque est in imagine parva.*

⁵⁾ *Ibid. p. 110, v. 26 ss.*

⁶⁾ *Ibid., p. 33, v. 27 ss.*

⁷⁾ *Ibid., p. 111, v. 23 ss.*

ствами природы человѣка, съ отношеніемъ ея къ природѣ высшаго небеснаго начала, ибо кто могъ бы познать небо иначе, какъ даромъ неба, и можетъ ли найти Бога иной кто либо помимо того, кто самъ есть часть божества ¹⁾? Познаніе Бога въ явленіяхъ звѣздъ есть дѣло не легкое, но оно заслуживаетъ того, чтобы къ нему приложить трудъ: если мы тратимъ много усилій ради приобрѣтенія переходящихъ благъ, то не должны ли пожертвовать всѣмъ, чтобы принять въ себя Бога ²⁾?

Жившій вѣроятно при Неронѣ ³⁾ авторъ дидактическо-описательнаго стихотворенія *Aetna*, подъ вліяніемъ стоическихъ представленій ⁴⁾, выражаетъ отчасти подобныя же мысли. Онъ также признаетъ, — рядомъ съ отдѣльными божествами — созвѣздіями, вліяющими на природу и человѣческую судьбу, — проникающее весь міръ божество, которое открывается и въ явленіяхъ огня *Этны* ⁵⁾.

Подъ покровомъ пантеизма и астрологическихъ фантазій въ приведенныхъ воззрѣніяхъ, какъ кажется, можно съ полнымъ правомъ находить нѣкоторые отблески вѣрнаго представленія о Богѣ. Это представленіе, хотя иногда въ очень смутномъ, затемненномъ и даже искаженномъ видѣ, не было чуждо сознанію и другихъ тогдашнихъ римскихъ писателей. Изъ нихъ нѣкоторые не имѣли повода и возможности, по характеру ихъ литературныхъ трудовъ, раскрывать идею о Богѣ обстоятельно и лишь намѣчали ее, какъ сдѣлалъ, на примѣръ, писатель по сельскому хозяйству Колумелла, говорившій о «Создателѣ міра», который «одарилъ природу постояннымъ плодородіемъ» ⁶⁾. Другіе авторы нѣсколько подробнѣе высказывались по этому предмету. Такъ сдѣлалъ, на-

¹⁾ Ibid. p. 34, v. 5 s.

²⁾ Ibid. pag. 95, v. 13—31.

³⁾ Сравн. изображенія въ *Berl. ph. W.* 1898, 39, 1196 слл.

⁴⁾ *Aetna*, erkl. von Sudhaus, 1898, S. 72 и друг.

⁵⁾ *Aetna*, v. 560. По автору, огонь *Этны*, восходящій къ небу, есть огонь, который приближается къ небу, подобенъ небесному пламени, представляемому народомъ въ Юпитеровой молніи, и является откровеніемъ проникающаго міръ божественнаго огня.

⁶⁾ *Columell.*, De re rust., I., praef. Сравн. слѣдующую за приведенною мысль того же писателя о „землѣ, получившей въ удѣлъ себѣ божественную и вѣчную юность“. Эту юность земля могла, очевидно, получить отъ того же „Создателя міра“, который одарилъ природу постояннымъ плодородіемъ.

примѣръ, составитель «Естественной Исторіи» Плиніи Старшій и отчасти историкъ Тацитъ.

Раскрывая свое общее представленіе о мірѣ, названный древній естествовѣдъ писалъ: «Міръ и то, что названо иначе небомъ, подъ сводомъ котораго живетъ все, приличествуетъ считать божествомъ, вѣчнымъ, неизмѣримымъ, произшедшимъ и неимѣющимъ никогда уничтожиться. Изслѣдованіе его внѣшнихъ предѣловъ и не полезно для людей, и не посылно для соображеній человѣческаго ума. Онъ — священный, вѣчный, неизмѣримый, весь во всемъ, даже самъ составляющій все, безконечный и подобный конечному, вѣрно все знающій и подобный незнающему, все внѣ и внутри объемлющій въ себѣ» ¹⁾. Разсматривая составъ міра и остановившись на солнцѣ, Плиніи признавалъ, что, въ виду значенія солнца въ міровой жизни, его надлежитъ считать «душою всего міра и умомъ, главнымъ правителемъ природы и божествомъ» ²⁾. Касаясь далѣе культа, Плиніи писалъ: «искать изображеніе и видъ для бога я считаю свойственнымъ человѣческой немощи. Кто бы ни былъ богъ, если только онъ есть кто либо иной, а не солнце, и гдѣ бы онъ ни находился, онъ — всецѣло ощущеніе, зрѣніе, слухъ, душа, духъ, всецѣло принадлежитъ себѣ. Вѣрить въ безчисленныя божества и притомъ состоящія и изъ пороковъ человѣческихъ — еще большее неразуміе. Бранный и многострадаальный родъ человѣческой, памятуя о своей слабости, раздѣлилъ это божественное начало на части, такъ чтобы каждый чтить въ отдѣльности то, въ чемъ больше всего нуждается. Оттого мы находимъ у разныхъ народовъ разныя имена божества, и у нихъ же находимъ безчисленныя божественныя существа; при этомъ и умершіе, болѣзни и даже многія язвы занесены въ число божествъ. Поэтому же отъ имени государства посвящено святилище Лихорадкѣ на Палатинѣ, Орбонѣ — у храма Ларовъ и жертвенникъ въ честь Злой Фортуны на Эсквилинѣ. Отсюда можно понять многочисленность небожителей, превышающую даже численность людей» ³⁾. Какъ видимъ, у Плиніи, среди совершенно неправильныхъ сужденій, были и нѣкоторыя вѣрныя мысли.

¹⁾ *Plin. N. H. II, 1, 1—2.*

²⁾ *II, 6, 12—13.*

³⁾ *II, 7, 14—16.*

Корнелій Тацитъ, въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ не примыкавшій къ стоикамъ, подобно Плинію, такъ же какъ и къ эпикурейцамъ, и соотвѣтственно съ этимъ въ общемъ остававшійся на почвѣ отечественной религіи, вмѣстѣ съ тѣмъ однако въ своихъ сужденіяхъ о божествѣ значительно возвышался надъ уровнемъ народной массы. Справедливо, какъ кажется, указываютъ ¹⁾, между прочимъ, на то, что Тацитъ, одинаково съ нѣкоторыми другими образованными греками и римлянами, сознательно относившимися къ предметамъ вѣры, предчувствовалъ бытіе единого Бога и можетъ быть даже вѣрилъ въ него. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводится то, что историкъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ іудеяхъ (въ противоположность своимъ вообще суровымъ отзывамъ о нихъ), повидимому, въ одобрительномъ смыслѣ: «они представляютъ божество только духовно, не чувственнымъ, единымъ, вѣчнымъ, неизмѣннымъ существомъ» ²⁾, и о германцахъ: «именами боговъ называютъ они то таинственное Существо, которое созерцаютъ лишь въ благоговѣніи» ³⁾. И о величій Божиемъ Тацитъ, какъ догадываются, имѣлъ болѣе возвышенное представленіе, чѣмъ какое внушала римская религія, отражавшаяся въ римскомъ культѣ. Основаніе для такого предположенія усматривается въ словахъ историка о германцахъ, которые — по нему — «считаютъ боговъ слишкомъ высокими для того, чтобы боги могли быть заключены въ стѣнахъ» ⁴⁾. Говоря это, Тацитъ, повидимому, выражалъ одушевлявшій его самого взглядъ ⁵⁾.

Правильныя сужденія объ основаніяхъ нравственной дѣятельности человѣка встрѣчаемъ у довольно многихъ писателей.

У Валерія Флакка, автора поэмы о предводившихся Язо-

¹⁾ Cornelius Tacitus, erklärt von K. Nipperdey, I. B., 1875, Einleit., S. XV; O. Wackermann, Der Geschichtschreiber P. Cornelius Tacitus, 1898, S. 79.

²⁾ Tacit. Histor. V, 5. Срав. комментарий въ изданіи Ernesti—Oberlinus, 1801.

³⁾ Tacit. Germ., 9.

⁴⁾ Tac. Germ., 9. Срав. слова историка объ іудеяхъ въ цитованномъ мѣстѣ «Исторій»: «Они считаютъ нечестивыми тѣхъ, которые дѣлаютъ изъ бранныхъ веществъ изображенія боговъ въ видѣ людей».

⁵⁾ Wackerman, 80. *Модестовъ*, Тацитъ и его сочиненія, 1864, стр. 151. Безспорно впрочемъ что Тацитъ въ религіозныхъ представленіяхъ своихъ двоился, подъ влияніемъ скепсиса, какъ не былъ онъ устойчивъ и въ возрѣніяхъ на посмертное существованіе человѣка. Относительно

номъ аргонавтахъ, озаглавленной *Argonautica*, находимъ выраженіе взгляда на человѣческую природу въ связи съ сужденіями о проистекающихъ отсюда нравственныхъ требованій отъ человѣка. Сущность этого воззрѣнія, выражаемаго римскимъ писателемъ устами прорицателя Мопса, по поводу убійствъ, ненамѣренно совершенныхъ аргонавтами, такова. Хотя наше тѣло и смертно, и для жизни на землѣ дано не много времени, но, въ виду этого, еще не слѣдуетъ намъ, души которыхъ суть частицы божественной природы и поэтому безсмертны, совершать убійства, не слѣдуетъ мечомъ изгонять изъ тѣла пребывающую въ тѣлѣ душу и тѣ сѣмена, которыя возвратятся на небо. Послѣ смерти мы не разлагаемся на вѣтеръ и прахъ, и лучшая часть нашего существа продолжаетъ свое бытіе, — остается и чувство гнѣва и чувство скорби, вызванныя тѣмъ, что случилось съ нами при жизни. Души убитыхъ, помня объ испытанной несправедливости, являются по смерти предъ трономъ страшнаго подземнаго Юпитера и, жалуясь, говорятъ ему о постигшемъ ихъ незаслуженномъ лишеніи жизни, и тогда для нихъ вновь открываются врата смерти, позволяется переплыть обратно чрезъ Стигсъ, дается одна изъ сестеръ Фурій для сопутствованія и, вмѣстѣ съ нею, обходятъ они земли и моря, ища своихъ убійць. И каждый мучитъ погрѣшившаго противъ него, причиняя ему душевныя страданія и различные страхи по заслугамъ. Тѣхъ же, которые обагрили свои руки кровью убитаго ими ненамѣренно и которыхъ сдѣлалъ несчастными жестокой случай, различно мучитъ ихъ собственная совѣсть. Они теряютъ вѣру въ себя, предаются слезамъ, впадаютъ въ страхъ, становятся болѣзненно вялыми ¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ, говоря о посмертной судьбѣ людей въ зависимости отъ ихъ внутреннихъ состояній, кратко описываетъ и ихъ мѣсто-пребываніе послѣ разлученія души съ тѣломъ. По этому описанію, жилище Плутона или Тартарскаго Отца находится такъ далеко, что если бы Юпитеръ захотѣлъ всю массу находя-

этого предмета онъ не имѣлъ твердаго убѣжденія, какъ показываетъ его послѣднее обращеніе къ Агриполѣ: «покойся въ мирѣ, если есть мѣсто для душъ блаженныхъ, если — какъ признаютъ мудрецы — души великихъ людей не подвергаются уничтоженію вмѣстѣ съ тѣлами» *Tac. Agric. 46.*

¹⁾ *Valer. Flaccii. Argonautic. III, 377—396.* Срав. поясненія къ тексту въ комментированномъ изданіи *Lemaire 1825.*

шагося надъ подземнымъ царствомъ міра разрушить и привести его части въ состояніе разъединенія, то это разрушеніе все-таки не коснулось бы дома Плутона. На громадномъ пространствѣ распростерта эта бездна ¹⁾ съ ея громадной пастью, и эта бездна могла бы поглотить весь міръ, если бы онъ разрушился. Здѣсь отъ вѣчности есть двое воротъ. Одиѣ, по непреложному закону всегда остающіяся незакрытыми, пропускаютъ народы и царей (ничѣмъ особо не выдѣляющихся); пытаются и стараться съ употребленіемъ силы проникнуть въ другія врата нельзя; открываются они рѣдко и открываются сами, именно для людей, оказавшихъ особенныя заслуги въ этой жизни: для храбрыхъ вождей, получившихъ раны въ грудь ²⁾, для тѣхъ, дома которыхъ украшены военными доспѣхами и колесницами, отнятыми у непріятелей, для тѣхъ, которые стремились прогнать заботы у смертныхъ и сдѣлать жизнь человѣческую болѣе пріятною при помощи новыхъ изобрѣтеній, для тѣхъ, которые всегда соблюдали вѣрность, отъ которыхъ далекъ былъ страхъ, которымъ незнакома страсть, или, наконецъ, открываются эти врата въ томъ случаѣ, если приходитъ къ нимъ жрецъ въ повязкѣ и въ чистой одеждѣ. Всѣхъ ихъ ведетъ имѣющій легкую поступь и потрясающій факеломъ отпрыскъ Атланта Меркурій. Благодаря факелу бога, широко освѣщается дорога, пока не придутъ они въ рощи и пріятныя мѣстопребыванія блаженныхъ и въ тѣ пространства, гдѣ солнце вѣчно свѣтитъ и гдѣ цѣлый годъ продолжается ясный день, гдѣ постоянно бываютъ веселыя пляски, хороводы мужей, пѣсни и то, къ чему люди уже и не стремятся ³⁾. Въ эти мѣста и за эти вѣчныя стѣны — говорится далѣе — вводитъ Кретея, дѣдъ Язона, своего сына и его жену, вынужденныхъ лишиться себя жизни; затѣмъ онъ разъясняетъ, какая кара ожидаетъ, за злодѣянія, виновника ихъ преждевременной смерти Пелія, которому предстоитъ войти въ лѣвую дверь ⁴⁾. Вошедшіе дивятся находившемуся предъ ними ве-

1) Chaos—о Плутоновомъ жилищѣ, въ каковомъ смыслѣ это слово было употребляемо не только Валеріемъ Флаккомъ, но и другими поэтами.

2) а не на спинѣ, т. е. при бѣгствѣ, какъ подразумѣвается.

3) т. е. другія радости, столь многія и великія, что они превосходятъ всѣ надежды и чаянія живущихъ на землѣ людей.

4) Сравни. *Virg. Aen. VI, 540 ss.*: *Hic locus est, partis ubi se via findit in ambas: dextera quae Ditis magni sub moenia tendit, hac iter*

ликому множеству блаженныхъ душъ, самымъ этимъ мѣстамъ и посмертнымъ наградамъ за добродѣтель ¹⁾.

Немало сходныхъ съ приведенными сужденіей встрѣчаемъ у Силія Италика, автора поэмы *Punica*. Здѣсь раскрываются въ числѣ другихъ слѣдующія представленія, отчасти основывающіяся на стоическомъ ученіи. Человѣческой духъ есть частица всюду присущей, эфирной или огненной по природѣ, міровой души. Онъ, какъ изъ сѣмени, произошелъ отъ божественнаго духа и стоитъ на столько же выше всѣхъ животныхъ, на сколько небожители выше смертныхъ. Кто сохранилъ въ себѣ эту небесную искру, тому открыты врата неба. Сознавая свое высокое назначеніе, человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ слѣдовать добродѣтели, въ которой заключается и лучшая для него награда. Но за все, содѣланное въ жизни, есть и иное воздаяніе, послѣ смерти, въ подземномъ царствѣ или на островахъ блаженныхъ ²⁾. Рядомъ съ этими положеніями Силій высказываетъ и частныя моральныя соображенія, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежали къ числу ходячихъ, другія же если и не имѣли характера новизны, то во всякомъ случаѣ не были въ числѣ очень распространенныхъ. Таково, на примѣръ разсужденіе богини Вѣрности о соблюденіи добросовѣстности въ договорахъ ³⁾, разсужденіе поучительное и для римлянъ, о *fides* которыхъ другіе народы имѣли своеобразныя понятія ⁴⁾. Не лишено значенія и то, что выведенныя у Силія, какъ и у другихъ поэтовъ, нѣкоторыя дѣйствующія лица по самому своему образу дѣйствій въ то или другое время являлись иногда какъ бы носителями отдѣльныхъ требованій нравственности и живыми ея примѣрами.

Elysium nobis; at laeva malorum exercet poenas et ad impia Tartara mittit, и примѣчанія къ этому мѣсту въ комментированномъ изданіи Форбигера.

¹⁾ Valer. Flacc. *Argon.* I, 827—851.

²⁾ Приведенныя мысли излагаются въ *Silii Italici Punica* XV, 71—78 (сравн. *Cic. Tusc.* I, 30, и *Virg. Aen.* VI, 730 ss. съ коммент. Форбигера) XIII, 663 ss., XIII, 526 ss. (сравн. комм. Ernesti 1791)..

³⁾ *Sil. Ital. Punic.* XIII, 284 ss.

⁴⁾ Припомнимъ хотя бы обращеніе самнитянина Понтія къ римлянамъ по *Liv.* IX, 11, 7 „всякой неправдѣ вы придаете видимость права“. Срав. *Sil. Ital.* I, 329—330: *Neu priscis numen populis, at nomine solo in terris iam nota Fides*, и II, 496 ss. съ комментаріями въ изданіи Ernesti 1791.

При просмотрѣ сочиненій разныхъ авторовъ указаннаго періода у многихъ изъ нихъ встрѣчаются весьма характерныя частныя мысли по вопросамъ морали. Авторъ извѣстнаго панегирика Пизону ¹⁾, въ началѣ панегирика, выразивъ недоумѣніе относительно того, на чемъ остановиться ему въ своемъ стихотвореніи: на прославленіи ли знатности рода Пизона, или на личныхъ достоинствахъ названнаго лица и, объясняя возможность посвятить стихотвореніе именно жизни Пизона, говорить, что жизнь доблестная, при незнатности происхожденія, могла бы замѣнить знатность рода, такъ какъ — разсуждаетъ панегиристъ — чтó значать изображенія предковъ, къ чему служить все напоминающее о триумфахъ родичей, къ чему многочисленность консуловъ въ родѣ, если жизнь не соотвѣтствуетъ славѣ предковъ, если въ этой жизни есть погрѣшности: не имѣетъ никакой цѣнности знатность происхожденія даннаго лица, если слава его заключается только въ происхожденіи ²⁾. Намѣреваясь коснуться достохвальныхъ дѣлъ, совершенныхъ самимъ Пизономъ, и именно въ мирное время, панегиристъ полагаетъ, что въ этомъ отношеніи Пизонъ приобрѣлъ право на славу не меньшую, чѣмъ та, которой достигли на войнѣ его предки. «Хотя войны и прекратились, но доблесть не исчезла; можно нести долгъ службы и въ тогѣ; можно и безъ пролитія крови вести войны — въ присутствіи законнаго судьи ³⁾. И здѣсь также можно добыть славу за спасеніе гражданина, и, благодаря этому, побѣдными пальмами также украшаются высокія двери ⁴⁾. То, что было при великомъ Цицеронѣ, когда, какъ указалъ самъ ораторъ ⁵⁾, мирная гражданская дѣятельность возвысилась надъ военной и когда похвала, полученная Цицерономъ изъ устъ сенаторовъ при подавленіи заговора Кати-

¹⁾ Poetae latini minores, tom. IV, pars 1, curavit Wernsdorf, pag. 237 ss.

²⁾ Carmen ad Pisonem. v. 1—11.

³⁾ Авторъ говоритъ о судебныхъ процесссахъ, которыя вообще часто называются войнами на форумѣ, bella, arma fori, притомъ даже у такихъ поэтовъ, какъ Овидій. Wernsdorf ad v. 29.

⁴⁾ Т. е. вслѣдствіе побѣды, полученной на форумѣ при защитѣ гражданина въ судебномъ дѣлѣ, двери дома ведшаго защиту оратора или адвоката украшаются пальмовыми вѣтвями, какъ символами успѣха, подобно тому, какъ полководцы при триумфахъ украшаются лавровыми вѣнками.

⁵⁾ Cic. De off. I, 22.

лины, стала выше лавроваго вѣнка триумфатора, — можетъ быть и теперь, по отношенію къ Пизону. Какъ нѣкогда густая толпа народа наполняла дороги, по которымъ направлялось триумфальное шествіе, желая видѣть процессію, такъ подобная же толпа наполняетъ и теперь форумъ, когда Пизонъ возвышаетъ свой краснорѣчивый голосъ въ защиту угнетенныхъ скорбью подсудимыхъ ¹⁾ и т. д.

Тотъ же Кальпурній, если только указанный панегирикъ Пизону дѣйствительно принадлежитъ автору упоминаемаго ниже идиллическаго стихотворенія, въ этомъ послѣднемъ стихотвореніи ²⁾ набрасываетъ картину возрождавшагося по его мнѣнію при Неронѣ золотого вѣка, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Виргилій въ 4-й эклогѣ послѣ счастливой переменѣ въ политическомъ положеніи Рима, наступившей съ заключеніемъ мира между Октавіаномъ и Антоніемъ ³⁾, и въ подробностяхъ своей картины даетъ не мало основаній для сужденія объ его нравственныхъ идеалахъ. Эта картина представлена поэтомъ пачертанною въ священной надписи на буквѣ въ роцѣ Фавна. Надпись, изложенная отъ имени самого бога, гласила слѣдующее: «Я, Фавнъ, сынъ эфира, оберегающій горы и лѣса, пою о будущемъ народовъ. Миѣ пріятно мою радостную пѣснь вырѣзать на священномъ деревѣ — буквѣ. Радуйтесь жители роцъ, радуйся народъ мой. Пусть все стадо бродитъ, и стражъ не беспокоится о немъ, и пусть пастухъ не ограждаетъ помѣщеній для стадъ въ ночное время изгородями: хищникъ не причинитъ ничего коварнаго овчарнѣ, и не угонитъ скотины благодаря слабому недоудзку. Начинается вновь золотой вѣкъ съ его спокойствіемъ и безопасностью, и благодатная Фемида, освободившись отъ грязи и плѣсени, возвращается наконецъ на землю ⁴⁾ и за молодымъ человѣ-

¹⁾ Carm. ad. P., v. 25—40.

²⁾ Poetae lat. min. cur. Wernsdorf, tom. II, pag. 78 ss.

³⁾ Стихотвореніе Кальпурнія напоминаетъ эклогу Виргилія и нѣкоторыми частностями.

⁴⁾ Фемида представляется поэту или находившеюся дотолѣ какъ бы въ тюрьмѣ подземной, среди грязи и плѣсени, или — что менѣе вѣроятно — одѣтою въ траурную и грязную одежду. [Въ пользу второго пониманія можетъ быть приведено аналогичное выраженіе у Цицерона: *vqualorem deronege* въ смыслѣ „снять трауръ“, но первому пониманію все же слѣдуетъ, кажется, отдать предпочтеніе, въ виду употребленнаго въ ст. 43 выраженія: *redit ad terras*]. Доселѣшнее неблагоприятное состояніе Фемиды теперь перемѣняется.

комъ, который еще въ ранніе годы велъ судебныя дѣла, слѣдуютъ счастливые вѣка ¹⁾). Въ то время, какъ самъ богъ ²⁾) будетъ править народами, у нечестивой Беллоны руки будутъ скручены назадъ, и она неистово будетъ терзать свои собственныя уже поврежденныя оружіемъ внутренности, — и та, которая только что распространяла усобицу по всей землѣ, будетъ вести войну сама съ собой. Римъ не будетъ уже оплакивать никакихъ Филиппъ ³⁾), и, самъ плѣненный, не будетъ устраивать никакихъ триумфовъ ⁴⁾). Всѣ Войны будутъ заключены въ тюрьмѣ Тартара, и головы ихъ будутъ сокрыты во мракѣ, и свѣтъ будетъ для нихъ непріятенъ. Явится свѣтлый миръ. Милосердіе ⁵⁾) повелѣло всякому притворному миру удалиться прочь и вложило безумные мечи въ ножны. Наступитъ полный покой. Не зная обнаженнаго меча, онъ возобновитъ царствованіе Сатурна въ Лаціумѣ, возвратитъ время Нумы, который первый научилъ мирному труду толпы воинственнаго народа, ликовавшія вслѣдствіе убійствъ и до-

¹⁾ *Invenis*, о которомъ говоритъ панегиристъ, очевидно Неронъ, и пониманіе Вернсдорфа въ *Excursus 1 ad Calpurn. Ecl. 1, v. 44*, явно неправильно.

²⁾ Здѣсь, какъ и дальше, въ ст. 84—85, разумѣется императоръ, который назывался богомъ и у буколикровъ (напримѣръ у „*Виргілія въ Ecl. I, 6 и 19*) и у другихъ поэтовъ.

³⁾ Т. е. никакой рѣзни, въ родѣ той, которая была при городѣ Филиппахъ, гдѣ произошла извѣстная рѣшительная битва между войсками двухъ враждовавшихъ партій въ римскомъ государствѣ: Антонія и Октавіана съ одной стороны, и Брута и Кассія — съ другой.

⁴⁾ Вернсдорфъ къ словамъ въ 51 стихѣ: *nullos ducet captiva (Roma) triumphos*, замѣчаетъ: *nullas victorias iactabit, quibus ipsa sit victa*. При такомъ пониманіи имѣется, очевидно, въ виду, что триумфы бывають иногда гибельны и для триумфатора, что побѣды бывають соединены и для побѣдителя съ крупными потерями. Пониманіе возможное. Однако не невозможно, кажется, и иное, именно принятое выше, толкованіе. Въ такомъ случаѣ латинскій авторъ указывалъ бы конечно на тогдашнее политическое положеніе государства; по это указаніе не будетъ находиться въ несоотвѣтствіи съ общимъ благопріятнымъ для императора характеромъ стихотворенія, такъ какъ авторъ могъ назвать Римъ „плѣннымъ“ не съ сожалѣніемъ, а съ совершенно инымъ чувствомъ: именно сосредоточеніе власти въ рукахъ главы государства и могло служить, съ точки зрѣнія автора, причиною наступленія счастливаго времени.

⁵⁾ *Clementia* — здѣсь въ качествѣ лица или олицетворенія. Это — Неронъ, въ которомъ еще Сенека видѣлъ воплощеніе милосердія. Ribbeck, *Gesch. d. R. D.*, III, 47.

селѣ объята воинскимъ пыломъ въ Ромуловомъ лагерѣ ¹⁾, и повелѣлъ, чтобы, послѣ умолкнувшаго бряцанія оружія, звучали трубы среди священнодѣйствій, а не среди битвъ ²⁾.

Основное моральное положеніе многихъ римлянъ разсматриваемаго, какъ и прежняго, времени состояло въ стоическомъ требованіи — жить сообразно съ природою. Это общее требованіе естественности, распространявшееся на всѣ явленія духовной и внѣшне-бытовой жизни римлянъ и можетъ быть нѣсколько отразившееся и на крайнихъ сужденіяхъ автора «Этны» о предпочтеніи наслажденія произведеніями природы предъ наслажденіемъ созданіями искусства и вообще произведеніями человѣческаго ума, чувства и вкуса ³⁾, особенно сказалось въ сужденіяхъ Колумеллы. Названный писатель о сельскомъ хозяйствѣ, разсматривая предполагаемыя и дѣйствительныя причины наблюдавшагося въ его время безплодія почвы, и указавъ при этомъ на весьма странное отсутствіе въ Римѣ и обучающихъ и обучающихся достойнѣйшему, естественнѣйшему и нужнѣйшему для людей занятію — агрикультурѣ, при существованіи въ Римѣ обученія даже не достойнымъ человѣка искусствамъ, вслѣдъ за тѣмъ съ негодованіемъ противопоставляетъ равнодушіе позднѣйшихъ римлянъ къ земледѣлію и усерднѣйшее занятіе имъ древнихъ

1) Т. е. можетъ быть въ городѣ Римѣ, представлявшемъ при Ромулѣ какъ бы своего рода лагерь. Wernsdorf, ad h. l.

2) *Calp. Ecl.* 1, v. 33 ss.

3) Ради лучшаго выясненія основной мысли относящагося сюда любопытнаго во многихъ отношеніяхъ мѣста, приводимъ его во всѣхъ существенныхъ чертахъ съ нѣкоторыми лишь пропусками: „Мы переходимъ земли и переправляемся чрезъ моря, идя по самому краю могилы, чтобы видѣть великолѣпныя и знаменитыя произведенія и храмы, замѣчательныя по богатству и по древнему культу; мы съ жадностью разсматриваемъ ложныя древнія сказанія и бываемъ рады прослѣдовать по всѣмъ странамъ. То наслаждаемся мы обзорнѣмъ стѣпъ, окружающихъ Огигіевы Θивы, и счастливы бываемъ сознаніемъ, что мысленно живемъ въ чужомъ вѣкѣ; то привлекаетъ насъ рѣка Евротъ и Ликургова Спарта и ея толпа изъ трехъ сотъ обреченныхъ на войну (при Леонидѣ) мужей. Здѣсь обзорѣваются изъ-за разнообразныхъ пѣснопѣній Кекропсовы Аѳины. Мы дивимся пеплу Трои, Пергаму, достойному слезъ изъ глазахъ побѣжденныхъ, и фригійцамъ, уничтоженнымъ вмѣстѣ съ ихъ Гекторомъ. Мы смотримъ на маленькій могильный курганъ великаго вождя: здѣсь лежитъ и неутомимый Ахиллъ и побѣжденный отмститель за великаго Гектора. Даже греческія картины и статуи какъ бы приковываютъ къ себѣ взоры обзорѣвателей: то привлекаютъ насъ къ себѣ во-

римлянъ. «Когда я, говорилъ между прочимъ Колумелла, посмотрю на то, что всѣ многочисленныя достопамятныя вожди римскаго народа, славились или тѣмъ, что защищали, или тѣмъ, что воздѣлывали отеческія или завоеванныя земли, то прихожу къ мысли, что только нашей изнѣженности и роскоши могутъ не нравиться старинныя нравы и жизнь. Ибо всѣ мы, отцы семействъ, какъ жаловался еще Маркъ Варронъ во времена предковъ, оставивъ косу и плугъ, забрались внутрь стѣнъ городскихъ и пользуемся своими руками для апплодисментовъ въ циркахъ и театрахъ, а не для работы на нивахъ и въ виноградникахъ. Чтобы быть способными къ кутежамъ, мы прибѣгаемъ къ лаконскимъ банямъ и при ихъ помощи избавляемся отъ ежедневнаго несваренія желудка, и посредствомъ потѣнія вызываемъ жажду; ночи проводимъ въ распутствѣ и въ пьянствѣ, дни — въ игрѣ и снѣ, и считаемъ себя счастливыми, что не видимъ солнца ни при его восходѣ, ни при заходѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ Лаціумѣ и въ Сатурновой землѣ, гдѣ сами боги учили своихъ дѣтей обработыванію полей, мы теперь, чтобы не терпѣть отъ голода, добываемъ хлѣбъ изъ заморскихъ провинцій и вино — съ острововъ Цикладскихъ, изъ Бѣтики и изъ Галліи. И это неудивительно,

лосы богини Пафоса, съ которыхъ словно капаетъ вода, благодаря искусству художника ^{а)}, то привлекають малыя дѣти, играющія на глазахъ дикой колхидянки ^{б)}, то собравшаяся около алтаря, надъ которымъ парить лань, группа печальныхъ мужей и покрывшій свою голову отецъ ^{в)}, то знаменитое произведеніе Мирона словно живое ^{г)}, и еще цѣлая тысяча рукъ художниковъ и множество другихъ произведеній. Все это, по твоему, стоить посмотрѣть и изъ-за этого подвергаться опасностямъ путешествія по сушѣ и по водѣ. Но ты посмотри на могучее произведеніе художницы природы, такъ какъ ничего такого ты не увидишь между произведеніями людей, и будь внимателенъ особенно тогда когда жжетъ горячее созвѣздіе Пса“ ^{д)}.

а) Разумѣется, очевидно, одно изъ знаменитѣйшихъ изображеній Венеры, именно картина, принадлежавшая кисти Апеллеса.

б) Имѣется въ виду картина, представлявшая Медею и принадлежавшая Тимомаху.

в) Изображеніе предполагавшагося жертвоприношенія Ифигеніи и его обстановки.

г) Корова, изваянная Мирономъ и считавшаяся чудомъ искусства по вѣрности природѣ.

д) т. е. въ ту пору, когда, съ наступленіемъ знойнаго лѣта, особенно часто бывають изверженія вулканическія, и когда можно наблюдать величественнѣйшія изъ нихъ. См. комментарий v. Sudhaus.

когда всѣми признано, что занятіе земледѣліемъ есть занятіе низкое и такое, которому и учиться не нужно» и т. д. ¹⁾).

Приведенныя мысли изъ сочиненія Колумеллы могутъ быть представлены въ подтвержденіе положенія, что моральная точка зрѣнія не чужда была даже писателямъ, темы которыхъ не соприкасались близко съ нравственными проблемами. Другой примѣръ, подтверждающій тоже положеніе, данъ упомянутой уже поэмой объ Этнѣ. Авторъ этой поэмы хотя и не имѣлъ, повидимому, ни особыхъ побужденій, ни прямого повода, въ виду задачъ его стихотворенія, къ выраженію моральныхъ соображеній, не смотря на то, не только развилъ приведенный выше общій взглядъ на то, чѣмъ долженъ человѣкъ наслаждаться, но и закончилъ поэму рассказомъ на чисто моральную тему. Этотъ его рассказъ представляетъ повѣствованіе о двухъ юношахъ, спасшихъ своихъ родителей во время изверженія Этны. Сущность сказанія, въ древности часто приводившагося въ примѣръ того, что божествомъ цѣнится благочестіе, и дѣйствительно заслуживавшаго такого вниманія, заключается въ слѣдующемъ. При начавшемся изверженіи Этны, все бѣжитъ предъ потокомъ лавы, — бѣгутъ, повидимому, и упомянутые юноши. Но вдругъ они видятъ своихъ престарѣлыхъ отца и мать, въ безсиліи упавшихъ на самомъ порогѣ дома. Юноши берутъ родителей на руки и сквозь огонь спѣшатъ уйти. И дивное дѣло! «Пламя остерегается коснуться вѣрныхъ сыновнему долгу юношей и разступается предъ ними, куда ни направятъ они свои стопы», между тѣмъ какъ другіе бѣглецы, думавшіе только о своемъ спасеніи и о сохраненіи имущества, погибли.

Древніе римляне, имѣвшіе случай высказываться относительно идеальнаго оратора-адвоката, иногда предъявляли къ ораторамъ нѣкоторыя чисто нравственныя требованія. Съ большою отчетливостію такое требованіе было выражено въ разсматриваемый періодъ. Риторъ Квинтиліанъ, составляя свое сочиненіе объ образованіи оратора, постоянно и настойчиво требуетъ здѣсь, чтобы ораторъ въ нравственномъ отношеніи былъ человѣкомъ безупречнымъ. Находя, что хорошій ораторъ долженъ обладать весьма основательными и широкими свѣдѣ-

¹⁾ *Colum. De re rust.*, I, praef. Сравн. разсмотрѣніе жизни римлянъ съ строго моральной точки зрѣнія въ предисловіи къ X книгѣ и предисловіи къ XII книгѣ.

ніями во многихъ и различныхъ отрасляхъ знанія и искусства, прямо или косвенно соприкасающихся съ его прямыми занятіями, названный риторъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ полною рѣшительностью ставитъ положеніе, что образованіе оратора должно вестись на нравственной почвѣ. По Квинтилиану, совершенный ораторъ долженъ быть нравственно хорошимъ человѣкомъ, и наоборотъ: только *vir bonus* можетъ явиться какъ *orator perfectus*. Такимъ образомъ моральный и интеллектуальный элементы въ образованіи будущаго оратора не стоятъ безотносительно одинъ къ другому, но взаимно переплетаются. Квинтилианъ допускалъ даже большее, признавая, что нравственное образованіе важнѣе умственнаго. Эта моральная точка зрѣнія отразилась во многихъ частностяхъ педагогическихъ и дидактическихъ указаній автора *Institutio oratoriae*, въ томъ числѣ напримѣръ въ его требованіи, чтобы нравственныя свойства принимались во вниманіе прежде всего при выборѣ кормилицъ для питомца, товарищей его въ играхъ, педагоговъ и проч., чтобы, послѣ наступленія для дитяти періода ученья, для первыхъ уроковъ письма употреблялись тексты, содержащіе мысли, цѣнныя въ нравственномъ отношеніи, чтобы, при выборѣ матеріала для чтенія въ школѣ грамматика, обращалось вниманіе на нравственное содержаніе читаемаго ¹⁾, и т. д.

Историкъ Тацитъ въ своихъ литературныхъ трудахъ моральную точку зрѣнія также отбѣняетъ съ настойчивостью, къ чему былъ онъ предрасположенъ уже своимъ воспитаніемъ, совсѣмъ не походившимъ на обычное воспитаніе знатной и богатой римской молодежи, которое такъ мастерски описалъ потомъ самъ онъ въ «Разговорѣ объ ораторахъ». Тацитъ сохранилъ образовавшійся у него въ ранней молодости складъ строго нравственнаго характера и во все послѣдующее время. Съ чертами нравственной личности является онъ и въ литературныхъ работахъ. Самая цѣль его трудовъ — по преимуществу нравственная. На это указываетъ историкъ, когда говорить, что лишь не многіе изъ людей могутъ, на основаніи собственнаго разсужденія, различать благородное и полезное отъ дурного и вреднаго, и что большинство почерпаетъ по-

¹⁾ *Institutio Oratoria* Квинтилиана съ этой стороны хорошо разсматриваетъ *Aug. Messer* въ брошюрѣ: *Quintilian als Didaktiker und sein Einfluss auf die didaktisch-pädagogische Theorie des Humanismus*. 1897.

лезныя для себя указанія въ судьбѣ другихъ ¹⁾). Его задачей было именно представить своимъ современникамъ и позднѣйшимъ поколѣніямъ дѣла и судьбы прежнихъ поколѣній въ качествѣ поучающаго или предостерегающаго примѣра, и эту цѣль свою Тацитъ никогда не упускаетъ изъ виду, такъ что читатель историческихъ книгъ его изъ чтенія ихъ, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя, выносить взглядъ на исторію всего минувшаго, какъ на своего рода судъ надъ прошлымъ.

Кромѣ этихъ латинскихъ писателей I христіанскаго вѣка, касавшихся при случаѣ вопросовъ морали и теологіи, были авторы, которые исключительно или почти исключительно писали на темы именно по нравственной философіи, а также больше, чѣмъ первые, имѣли поводовъ останавливаться и на вопросахъ религіозной философіи. Это — философъ Сенека и сатирики Персій и Ювеналь. Содержаніе ихъ литературныхъ трудовъ, съ указанной стороны уже раскрытое въ русской оригинальной и переводной литературѣ ²⁾, еще больше подтверждаетъ положенія, которыя можно установить на основаніи приведенныхъ мыслей римскихъ писателей, по разнымъ отдѣльнымъ поводамъ затрогивавшихъ моральныя и религіозныя темы.

Положенія эти сводятся къ слѣдующему.

Римскій языческій міръ въ первомъ вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія по своей религіи и нравственнымъ понятіямъ несомнѣнно былъ не тѣмъ, чѣмъ былъ раньше. Прежней вѣры въ отечественныхъ боговъ у римлянъ не было; произошли существенныя перемѣны и въ жизни римлянъ съ ея нравственной стороны. Но всѣ эти измѣненія не обозначали полнаго религіозно-нравственнаго разложенія Рима. Старая вѣра могла падать и падала; нравственныя правила древнѣйшихъ римлянъ могли казаться массѣ ихъ позднѣйшихъ потомковъ отжившими свой вѣкъ и подлежащими замѣнѣ иными правилами; но рядомъ съ этимъ процессомъ разрушенія стараго могъ идти и на самомъ дѣлѣ шель процессъ созданія новаго чрезъ проясненіе религіознаго и нравственнаго сознанія на-

¹⁾ Tac. Ab excessu divi Aug., IV, 33.

²⁾ См. въ особенности извѣстныя книги Буассье и Марта, историко-литературныя изслѣдованія о сатирахъ Персія и Ювенала и комментаріи къ нимъ.

рода. Нѣкоторые слѣды этого проясненія можно усматривать и въ приведенныхъ извлеченіяхъ изъ сочиненій римскихъ авторовъ перваго вѣка имперіи. Даже и эти немногія выдержки показываютъ, что римская языческая мысль въ эту пору еще не замерла, что и теологія и этика образованныхъ римскихъ классовъ и въ эту пору находили для себя не скудную пищу въ языческой философіи, служившей и теперь, какъ во времена Варрона и Сцеволы, средствомъ освѣтить съ широкой философской точки зрѣнія и такъ сказать осмыслить старинныя религіозныя представленія, а также указать болѣе соотвѣтственныя времени правила жизни. Въ своихъ стремленіяхъ человѣческій умъ въ эту пору нерѣдко уходилъ въ сторону отъ истиннаго пути, отождествляя наприимѣръ божество съ міромъ, какъ это видимъ и у многихъ изъ названныхъ писателей, вводя нравственный детерминизмъ, какъ сдѣлалъ Манилій ¹⁾, оправдывая всѣ, въ томъ числѣ даже самыя нелѣпыя легенды язычества, какъ дѣлали стоики, аллегорически толковавшіе эти легенды ²⁾, но съ другой стороны въ сужденіяхъ о довольно многихъ предметахъ теологіи и этики этотъ умъ стоялъ на вполнѣ вѣрномъ ³⁾ или,

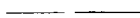
¹⁾ О немъ см. *Monceaux*, Les Africains. Etude sur la litterature latine d'Afrique. Les paiens. 1894, p. 154.

²⁾ Впрочемъ и въ этомъ направленіи стоическаго философствованія, если смотрѣть на него какъ на моментъ въ общемъ движеніи человѣческой мысли, можно усматривать добрую сторону, принявъ въ соображеніе, что стоическая мысль становилась выше чисто антропоморфическихъ, недостойныхъ Высшаго Существа, представленій о немъ. Къ этому можно прибавить, что вводя аллегорическую методу въ толкованіе религіозныхъ представленій, примѣнявшуюся потомъ и къ объясненію Библейскихъ событій, стоики и съ этой стороны оказали вліяніе на направленіе человѣческой мысли. См., по Фил. Обзор., т. XVI, отд. 2, стр. 68, статью Кона въ *Neue Jahrbücher für d. kl. Altertum*, I (1898), 8 о Филопѣ.

³⁾ Въ сужденіяхъ объ этихъ предметахъ языческой міръ, и въ частности языческой римскій міръ, сближался съ іудействомъ. Совершенно правильно замѣчаетъ *Отто Шмидтъ* въ диссертации: *Das Opfer in der Jahve-Religion und im Polytheismus*, 1877, S. 47: „Какъ общи израильтянамъ съ остальными народами идеи, вызвавшія къ жизни жертвенный культъ, такъ же общи тѣмъ и другимъ и тѣ идеи, которыя отъ несовершенства Богопочтенія, привязаннаго къ внѣшнимъ формамъ, возводятъ мысль къ болѣе возвышенной, болѣе духовной ступени Богопочтенія“. По заключенію другого изслѣдователя (*Martha*, Les moralistes sous l'empire romain), также не возбуждающему сомнѣній, нѣкоторые

въ общемъ, во всякомъ случаѣ на болѣе вѣрномъ пути, чѣмъ тотъ, по которому двигалась мысль болѣе древнихъ римлянъ.

А. Садовъ.

взгляды язычниковъ такъ походили на христіанскіе, что — при замѣнѣ въ нихъ нѣкоторыхъ выраженій — могли бы быть приняты и христіанами. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ рассматриваемую пору, съ распространеніемъ восточныхъ культовъ Изиды и Озириса, могла больше выясняться въ народномъ сознаніи существовавшая въ Римѣ и раньше мысль, что всѣ признававшіяся людьми божества суть лишь различныя проявленія единой божественной природы, и такимъ образомъ могло больше крѣпнуть стремленіе человѣческаго ума къ монотеизму.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки